

Глава 80 Министерство магии ищет неприятностей (можно пропустить примерно четыре главы, глава в 5000 слов)

Гоблины - умная и загадочная раса. Они существуют не только в волшебном мире, но и имеют свое уникальное общество и культуру.

Однако так же, как волшебники преисполнены недоверия к гоблинам, так и гоблины никогда не доверяли волшебникам. Отношения между ними вот уже несколько веков полны напряжения.

В особенности после Войны Лича, даже после поражения огромной гоблинской империи, волшебники не ослабили свою бдительность по отношению к ним.

До сих пор гоблины не могут иметь собственной легальной палочки.

К счастью, гоблины не такие, как волшебники. Их врожденные магические таланты позволяют им обходиться без посторонней помощи, например, без палочек.

Трудно сказать, чувствуют ли волшебники себя из-за этого таланта под угрозой, но факт остается фактом, что они с опаской относятся к гоблинам.

Разница между гоблинской и волшебной культурами несомненно велика, например, различаются их концепции права собственности в отношении меча Гриффиндора и металлической валюты, создаваемой гоблинами.

В волшебном мире эти вещи принадлежат покупателю, как это принято и в мире маглов. Однако гоблины считают, что объект, созданный мастером, всегда принадлежит ему.

Вот почему, когда Гриффиндор, как считалось, умер, гоблины захотели забрать меч обратно.

Потому что, по их мнению, меч Гриффиндора был всего лишь временно предоставлен им. После смерти Гриффиндора волшебники должны были вернуть его по праву его истинному хозяину.

Существует множество таких концепций, которые вовсе невозможно привести к единому знаменателю. Можно сказать, что их слишком много, чтобы перечислить.

Поэтому, пока у волшебников и гоблинов сохраняется эта разница мировоззрений, им суждено остаться разобщенными.

Даже сейчас, когда гоблины интегрировались в магическое общество, уровень интеграции уже весьма высок.

Можно даже сказать, что без них магическому обществу было бы сложно функционировать нормально.

Но между ними существует странное равновесие.

Отличия часто приводят к напряжению между двумя группами, а из-за того, что они необъяснимо опасаются друг друга, им приходится идти на компромисс и с трудом преодолевать разрыв.

Можно сказать, что обе группы стараются максимально использовать друг друга.

Иногда эти взаимовыгодные отношения кажутся не такими уж прочными.

В конце концов, Гретель считает, что причина в том, что обе стороны не испытывают должного уважения друг к другу.

Гретель почувствовала, насколько силен раскол, когда изучала литературу об отношениях между волшебниками и гоблинами.

Они согласились на просьбу гоблинов разрешить им войти в волшебный мир, но не желали дать им то, чего они заслуживали. Такая дискриминация казалась совершенно неразумной.

У домашних эльфов когда-то была война с волшебниками. Проигравших лишили исконного стремления к свободе. Это соответствует законам войны.

Однако гоблинам, которые тоже проиграли в той войне, каким-то странным образом удалось сохранить свои позиции.

Более того, благодаря дискриминации волшебников по отношению к ним как к гоблинам, они получили монополию на многие отрасли, например, на металлообработку.

Вследствие их непревзойденных навыков металлообработки, изделия из металла гоблинов пользуются у волшебников огромным спросом.

Не имеет значения, оружие, драгоценности или что-то еще делают гоблины: главное, чтобы изделие имело отношение к ним, тогда стоимость его взлетает до небес.

Даже спустя сотни лет положение гоблинов становилось все важнее, и некоторым волшебникам приходилось терпеть их презрение, когда они заходили в Гринготтс.

Раньше гоблины часто поднимали восстания и оказывали сопротивление, но теперь в их руках огромная экономическая власть и влияние.

Даже один Гринготтс с легкостью может разрушить хрупкую экономическую систему волшебников.

При таких обстоятельствах гоблины по-прежнему добросовестно служат волшебникам. Трудно не задуматься, не применяют ли они тактику варения лягушек в теплой воде, чтобы сожрать волшебников.

Как бы то ни было, люди, будь то волшебники или маглы, лучше всех ведут гражданские войны.

При этом вне зависимости от того, какая сторона победит в гражданской войне, она всегда будет неразрывно связана с контролируемой гоблинами финансовой системой.

Будучи бессмертными, они рождаются со входными билетами, чтобы наблюдать за пожаром со стороны. До тех пор, пока они не сдадутся, однажды магический мир будет принадлежать им.

Конечно, все это безответственные догадки Гретеля. До того, как объединить весь мир людей, он был не в состоянии разобраться в отношениях между гуманоидными расами и волшебниками.

Волосы, кровь, настоящее имя...

Многочисленные заклинания конфиденциальности могут обеспечить безопасность хранилища. Наконец, под ярким светом хранилище организации надежно защищено.

По сравнению с цифрами, горы денег всегда могут шокировать многих людей, полагающих, что они спокойны.

Трудно представить, но вид горы из 20 миллионов золотых галлеонов такой очаровательный. Под светом факелов сияющие золотые глаза людей не дают им открыть глаза.

Даже несмотря на то, что Шерлок получил решительный отказ на дороге, он по-прежнему использовал любую возможность, чтобы купить заклинание связи у Гретела.

Кстати, двойные стандарты повсюду. Гоблины считают, что все принадлежит их создателю, а теперь они хотят использовать 100 миллионов золотых, чтобы купить мозг волшебника – основу заклинания связи Гретела.

Не нужно думать, чтобы понять, что купленное ими – это определенно не право на использование заклинания. Гретел ничего не сказал, а лишь слегка насмешливо улыбнулся.

Спустя полгода Гретел снова пришел в город Годо.

Поскольку он уже был в городе Годо и его возглавлял Сенедильго, Гретелу наконец не пришлось перелезать через стену.

Последние полгода Гретел общался с нынешним мэром Эстрагоном.

Гретел знал, что он считал себя наследником своего незавершенного дела. Сгорбленный старик перед ним всю жизнь посвятил освобождению волшебников.

И хотя он потерпел неудачу, его пылкое сердце все еще не погасло.

В первой половине года рынок мобильных телефонов пираты разворошили до сумасшествия, и все сошли с ума, пытаясь очернить Гретела.

Этот пылкий старец чуть не выскочил из Гордо с волшебной палочкой в руке.

К счастью, Грин-де-Вальд задержал его, прежде чем он успел что-либо предпринять.

Узнав об этом, Гретел написал искреннее и уверенное письмо, развеявшее идею старика.

Не говоря уже о том, что ему не нужна была помощь, даже если бы она ему действительно понадобилась, он бы не посмел позволить этому старику, который всю жизнь боролся, вступить за него.

Появление святого в волшебном мире он бы сейчас не вынес. Старец, прочно закрепившийся в Хогвартсе, определенно не упустил бы этой новости.

Если Эстрагон отправится в волшебный мир ради Гретела, Дамблдор определенно временно оставит в стороне преследование Волдеморта и начнет убивать святого, который когда-то принес неприятности всему волшебному миру.

Между прочим, Гретель, виновник этого, заключен в Нюрменгарде или, проще говоря, в Азкабане.

Главная цель визита Гретела в город Гордо заключалась в том, чтобы выразить свою благодарность Эстрагону и старым людям, которые так много трудились, чтобы помочь ему.

Если бы не приглашение Грин-де-Вальда, он бы вообще не приехал сюда. У этих двоих разные жизненные философии, и они даже не могут поговорить об этом.

Грин-де-Вальд никогда не думал об уважении к маглам, так же как и волшебники никогда не думали об уважении к полулюдям, таким как гоблины и кентавры.

После того, как маглы на протяжении веков душили волшебников, две группы людей, похоже, разделились на две расы.

Долгая дорога впереди не может в полной мере отразить те трудности, с которыми в будущем столкнется Гретел. Если и правда нужно какое-то слово, то это может быть только «переворачивать горы».

Условия содержания в Нурменгарде оказались куда лучше, чем думала Гретель.

Похоже, когда Темный Лорд, некогда подавивший весь магический мир, строил свою тюрьму в Нурменгарде, он и не думал истязать тех, кто ему противостоял.

Хоть камера была невелика, весь необходимый для повседневного быта инвентарь оказался приготовлен в полной мере.

Умывальник, полка для хранения вещей, отдельная кровать с маленьким окошком для проветривания.

Камера Гриндевальда находилась на верхнем этаже Нурменгарда. Когда Гретель туда поднялась, он и Владимир увлеченно резались в волшебные шахматы.

За полгода, прошедшие с момента того видео, Гриндевальд совершенно избавился от своего изможденного вида. Лицо его порозовело, глаза же светились живостью, словно давнее старое дерево вновь пустило ростки, наполнившись жизненной силой.

Лицо Владимира утратило былую горечь и ненависть, в нем появились расслабленность и радость. Очевидно, что эти бывшие соратники поумерили свой пыл.

Завидев вошедшую Гретель, старый и беспечный Гриндевальд сгреб все шахматные фигуры и сказал:

- Ладно, ладно, гости пожаловали. Владимир, свари мне чашку чая и возвращайся.

- Геллерт, опять ты сжульничал, аж в который раз. Какой в этом смысл?

Владимир вскочил, с треском хлопнув бородой, и гневно покинул камеру.

Гриндевальд даже пошутил:

- Если тебя так это задевает, не хочешь поменяться с Эстрагоном?

Он много раз мне говорил, что весь тот бардак, который творится в Горроде, уже доводит его до сумасшествия.

Владимир уже спустился по ступенькам, но его громогласный голос все еще доносился снизу:

- Ни за что~

...

- Мистер МакГаррет, присаживайтесь. Честно говоря, мы с вами до этого общались только заочно.

Гриндевальд не спеша собрал шахматные фигуры на маленьком журнальном столике, расчистил место и торжественно пригласил Гретель сесть.

Надо сказать, обретший умиротворение Гриндевальд обладал какой-то удивительной магической силой.

Даже произнося самые обычные слова, он производил на Гретель такое впечатление, словно от него, Темного Лорда первого поколения, исходило некое давление.

- Не волнуйтесь. К примеру, можете отнестись ко мне, как к преподавателю из Хогвартса, к такому же преподавателю, как Альбус. Я слышал, что он очень вас ценит.

Они в безмолвии посмотрели друг другу в глаза, и через мгновение Гриндевальд вдруг рассмеялся:

- В самом деле, как и говорил Владимир, вы - прирожденная защита от легилименции. Неудивительно, что вам удалось проскользнуть под носом у Альбуса.

Глаза Гретель округлились от удивления. Ему никак не удавалось понять этих стариков. Они все только и думают, как бы залезть другим в голову. Неужели они не понимают, что существуют права на личную жизнь?

- Не удивляйтесь. Могу вам со всей определенностью заявить, что Альбус обязательно применял к вам легилименцию. Все эти приемы мы изучали вместе.

Он не из тех, кто заикливается на чем-то одном, есть даже темные проклятия, которые он изучил куда лучше меня.

Погруженный в воспоминания, Гриндевальд, казалось, куда-то вдаль уставился в окно.

Гретель не стал отвлекать задумавшегося старика и перевел свой взгляд на стоявший у кровати небольшой письменный стол.

В отличие от других предметов в камере, покрытых следами времени, этот небольшой стол выглядел так, словно его только недавно здесь поставили.

В подставку для перьев кое-как были вставлены несколько б/у перьев. Цветные чернила стояли рядом, мирно расположившись рядом с подставкой.

В уголке неподалеку валялись несколько использованных чернильниц, гордо закинув головы вверх.

На столе лежала раскрытая тетрадь. Судя по следам чернил, писали в ней совсем недавно. Рядом с текстом были помечены разными цветами мысли.

Что-то показалось Гретель смутно знакомым. Он присмотрелся и смутно разглядел множество похожих конфигураций.

- Весьма интересная вещь, - пока Гретель рассматривал записи, погруженный в прошлое старик наконец-то пришел в себя.

Заметив его неподдельный интерес, Гриндевальд взял тетрадь и протянул ему.

Предчувствие Гретель его не обмануло. Знакомым этот предмет ему действительно должен был быть. В этой тетради были записаны коммуникационные заклинания, которые принесли ему первый заработок.

В последний раз я слышал, как Эстрагон говорил, что твое проклятие просочилось, и он попросил меня посмотреть, смогу ли я помочь тебе усовершенствовать его.

После того, как я получил это магическое заклинание, я знал, что эти люди понесут большие потери.

Похоже, что моя догадка верна. Тот, кто может добавить так много сложных конфигураций, чтобы предотвратить расшифровку, не имеет оснований ошибаться в сохранении секретов.

"

Как бы случайно Грин-де-Вальд провел указательным пальцем по краю конфигурации обработки основных данных.

Есть конфигурация, специально установленная Гретель, чтобы принимать и выпускать информацию.

Без этой конфигурации мобильный телефон может повысить свою эффективность, минуя мозг волшебника для передачи информации, но это также означает, что Гретель потеряет свое самое большое оружие, чтобы угрожать пиратам.

Грин-де-Вальд наблюдал за выражением лица Гретель, и когда он увидел, как брови Гретель дергаются, он тут же рассмеялся.

"Это действительно ловушка, которую ты им вырыл.

Майк, ты не возражаешь, если я буду так тебя называть. "

Грин-де-Вальд говорил сам с собой, не давая Гретель возможности перебить.

"Майк, есть поговорка из той загадочной древней восточной страны: "Тайшан впереди рушится, но остается неизменным; лось поднимается слева, но не моргает". Я думаю, что у мастера должно быть такое великодушное отношение.

На самом деле, я не смог расшифровать твое заклинание, я просто делаю предположение.

Но очевидно, что ты не умеешь питать ци. Простой тест позволил мне определить направление исследования.

Но это понятно, что каким бы молодым и зрелым ты ни был, ты все еще просто ребенок.

Если ты действительно не поменяешь своего лица, то я похвалю тебя за уверенность в своем дизайне.

Или ты можешь только гадать, старый ты парень, который омолодился.

Если есть возможность, ты можешь узнать больше о загадочном Востоке.

Хотя у них тоже есть законы о конфиденциальности, их способ общения с маглами должен тебя очень вдохновить.

"

Когда Гретель покинул замок Нурменгард, он взял с собой стопку записных книжек.

В отличие от невнятного заявления Дамблдора о том, что отдаст ему записные книжки, Грин-де-Вальд ясно сказал ему, что эти записные книжки содержат те же мысли, которые были у него и Дамблдора в молодости.

За эти годы он придумал много идей, и эти дополнительные записные книжки - это анализ, который он записал, проводя время в последнее время.

В то же время он сказал Гретель, что ему не нужно беспокоиться о том, что кто-то попытается сломать его заклинание.

В сегодняшнем мире волшебников нет никого, кто осмелился бы рисковать своей жизнью, чтобы расшифровать заклинания других людей, за исключением Гретель, новорожденного теленка, такого упрямого.

Получив приглашение, Гретель подумал, что Грин-де-Вальд хочет научить его своему неудачному опыту восстания, и даже подготовил для этого целый набор контраргументов.

Кто бы мог подумать, что ему предоставят много информации для исследований.

Он пролистал ее в общих чертах, и в ней было много смелых идей. Например, Дамблдор пытался совместить быстрое выздоровление и выздоровление, пытаясь создать магическое заклинание, которое помогло бы людям быстро оправиться от травм.

.

Конечно, было очевидно, что они потерпели неудачу. Бедная мышь, использованная в качестве экспериментального материала, была пронзена в решето распухшей костяной щетиной, когда проклятие достигло ее тела.

Сочетание быстрого роста и бушующего пламени практически расплавilo пещеру, в которой они жили, в лаву.

Конечно, у них также было много достижений, таких как усовершенствованная версия бесследного растягивающего заклинания.

Это была квинтэссенция их мудрости.

Даже потому, что Дамблдор не получил согласия Грин-де-Вальда, он дал это заклинание Ньюту, нанеся ненамеренную катастрофу конопаткам.

Трудно сказать, судьба это или нет, но Грин-де-Вальд в конце концов попал в руки Ньюта и Дамблдора.

Гретель пробыл в Годо месяц, а затем ушел.

Причина была в том, что в августе из Азкабана сбежал свирепый заключенный.

Все владельцы магазинов в Косом переулке подвергаются регулярным допросам Министерства магии, особенно магазин связи «Гретель», который начинался как магазин связи.

Необходимо помогать Министерству магии и следить за общением заключенных.

Почти не раздумывая, Гретель поняла, что пираты снова вождедеют центр связи.

Нет даже намека на подозрение. Если посмотреть на историю волшебного мира, то никогда не было такой ситуации, когда предприятия обязывали помогать Министерству магии ловить заключенных.

Как бы глуп ни был Сириус, он бы никогда не появился в таком месте, где так много волшебников.

Эта группа праздных чиновников Министерства, несомненно, — белые перчатки каких-нибудь высокопоставленных пиратов.

Но так как он все еще хочет жить в Англии, он не может не реагировать на требования Министерства магии.

Гретель пришлось покинуть Богдата, замкнувшегося от мира, и вернуться в суматошную Англию.

В «Дырявом котле» Гарри горделиво болтает ногами, делая уроки, чувствуя свободу, которую он никогда не испытывал.

Он никогда не думал, что однажды сможет вставать, когда захочет, быть беззаботным и идти, куда захочет, только бы не покидать Косой переулок.

Гретель открыл дверь из бара и поспешно попросил у Тома стакан ледяной воды. Ему так не нравится «Ночной рыцарь».

Сайни, менеджер магазина, принял управление магазином связи в начале июля.

Если бы Сени был здесь, Гретель не пришлось бы терпеть пытки в «Ночном рыцаре».

Хоть его навыки трансгрессии не очень хороши, но еще посмотреть, с кем сравнивать. По крайней мере, по сравнению с «Ночным рыцарем» определенно комфортнее.

Гарри не ожидал, что может встретить знакомых, живя в баре. Он думал, что сможет наслаждаться такой свободой до начала учебного года только один.

Он знал, что племянница босса Тома его ровесница, но они действительно не очень хорошо знакомы.

В отличие от Гретель, они будут друзьями вечно.

Так он думал с того самого дня, когда познакомился с Гретель.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3890138>